

ЕГИПЕТСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗ ЗЕМНОГО РАЯ НА НАПОЛЬНЫХ МОЗАИКАХ В РАННЕХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В статье анализируется процесс развития иконографии “нильских пейзажей” (с изображениями Нила, растений и живности его вод и побережья, охот на его берегах, видами Александрии и египетских городов) – от эллинистически-римских картин I в. до н.э. до декорации синагог и христианских церквей Ближнего Востока в III–VIII вв., где они стали образом земного Рая и метафорой Святой Земли.

Ключевые слова: “нильские пейзажи”, Александрия, Святая Земля, Райские реки.

In the article it is analyzed the development of the Nilotic landscapes iconography with the pictures of Nile, plants and living creatures in its waters and its costal strips, huntings on its riverside, views of Alexandria and Egyptian towns – from Hellenistic-roman pictures in 1st c. BC to the decorum of synagogues and the Christian churches of the Nearest East in 3rd–8th cc., where they became the image of the Earth’ Paradise and the metaphor of the Holy Land.

Keywords: Nilotic landscapes, Alexandria, Holy Land, Rivers of Paradise.

Напольные мозаики раннехристианских церквей были искусством по-настоящему массовым – без сомнения, можно говорить о том, что в ту эпоху все храмы, кроме самых рядовых, украшались орнаментами или фигурными сценами. При кажущемся сходстве и однообразии орнаментов, сюжетов и мотивов напольные мозаики в разных регионах Средиземноморья, совершенно очевидно, выделяются рядом опознаваемых и, как оказывается, очень специфических особенностей, что позволяет говорить о местных темах, местном вкусе и местном толковании пространства церкви. В искусстве Ближнего Востока¹ такими уникальными (в любом случае за пределами этого региона редкими) сюжетами являются изображения городов Святой Земли, виды Александрии и египетских городов, так называемые “нильские пейзажи”, охоты на зверей, сюжеты со схватками животных и сцены их любовного примирения. Именно эти сюжеты являются принципиальными для понимания общего программного замысла оформления церкви и ставят основные вопросы: какова причина популярности этих мотивов в искусстве IV–VIII вв., как и из каких источников они заимствованы, какие и по какой причине языческие мотивы и символику сохранили в себе, есть ли

¹ Римские провинции V в. Palaestina I, Palaestina II, Palaestina Salutaris, Arabia, т.е. территории современных Иордании, Южной Сирии, Израиля и Палестинской автономии.

сквозная идея в тех картинах, которые они составляют на полах церквей и синагог².

Ключевыми среди распространенных на Ближнем Востоке сюжетов являются изображения Нила и “нильских пейзажей” в самых разных их вариантах – в подробном, со множеством сюжетов и мотивов, и в кратких, одной сценкой или фигурками и/или растениями. Три варианта иконографии Нила³ – или в образе божества-персонификации⁴, или метафорически, т.е. в виде нильского речного пейзажа и животного мира (крокодилы, гиппопотамы, ибисы, цапли среди вод и растений, композиции-схемы – мангуст с коброй⁵, утка или горлица в гнезде, две птицы по сторонам от кустика цветов⁶) или группы построек у реки могут восходить к некоему античному прототипу, где Нил выделен в качестве центрального персонажа. Таковым могла быть одна или несколько разных эллинистических картин, изображающих ритуал поклонения божеству Нила в ожидании его разливов, с которыми было связано плодородие и процветание и богатство египетской земли⁷. Ритуал существовал в Египте с глубочайшей древности, сохранялся при Птолемах в III–I вв. до н.э., не исчез в христианскую эпоху⁸, традиция моления Нилу или о его разливах не прервалась до арабского завоевания Египта в 642 г. и, видимо, и в последующие века.

Древнейший из известных античных “нильских пейзажей” – большая мозаика с видами Египта и Эфиопии из святилища Фортуны Примигении в Praeneste (Палестрина, Национальный музей; фрагмент – Берлин, Государственные музеи, Altes Museum)⁹, созданная в I в. до н.э.¹⁰ и, возможно, изоб-

² Включения мозаик синагог в анализ раннехристианского искусства требуют сходство иконографических мотивов, стилистические параллели.

³ Hermann A. Der Nil und die Christen // Jahrbuch für Antike und Christentum. 1959. Bd. 2. S. 30–69; Djurić S. Ateni and the Rivers of Paradise in Byzantine Art // Зорграф. 1989. Т. 20. P. 229; Piccirillo M. The Mosaics of Jordan. Amman, 1993. P. 37–40; Balty J. Thèmes nilotique dans la mosaïque tardive du Proche-Orient // Mosaïques antiques du Proche-Orient. Chronologie, iconographie, interprétation. P., 1995. P. 245–254; Maguire H. The Nile and the Rivers of Paradise // The Madaba Map Centenary. Jerusalem, 1999. P. 179–184.

⁴ См.: Ostrowski J.A. Personifications of Rivers in Greek and Roman Art. Varsovie; Cracovie, 1991.

⁵ Balty J. Le cobra et la mangouste dans les mosaïques tardives du Proche-Orient // JÖB. 1976. Bd. 25. P. 223–234.

⁶ Г. Масперо считал, что они восходят к декорации египетских гробниц, судя по распределению изображений регистрами-фризами и совпадению некоторых схем, например, схватки крокодила и бегемота, встречающейся в гробницах Старого царства (Гробнице визира Кагемни в Саккаре, VI династия, 2347–2337 до н.э.).

⁷ Foucher L. Les mosaïques nilotiques africaines // La mosaïque Gréco-Romaine. P., 1965. P. 137–145.

⁸ Maguire H. Christians, Pagans, and the Representation of Nature // Begegnung von Heidentum und Christentum im spätantiken Ägypten. Riggisberger Berichte, 1. Riggisberg, 1993. P. 152.

⁹ Meyboom P.G.P. The Nile Mosaic of Palestrina. Early Evidence of Egyptian Religion in Italy. Leiden; New York; Köln, 1995; La Malfa C. Reassessing the Renaissance of the Palestrina Nile Mosaic // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. 2003. Vol. 66. P. 267–272; Walker S. Carry-on at Canopus: The Nilotic Mosaic from Palestrina and Roman Attitudes to Egypt // Ancient perspectives on Egypt / Ed. R. Matthews, C. Roemer. L., 2003. P. 191–203; Gullini G. I mosaici di Palestrina. Rome, 1956; Moffitt J.F. The Palestrina Mosaic with a “Nile Scene”: Philostratus and Ekphrasis; Ptolemy and Chorographia // Zeitschrift für Kunstgeschichte. 1997. Bd. 60. P. 227–247.

¹⁰ Исследователи предлагают разные датировки – от 120–110 гг. до н.э. или 82 г. до н.э. до времени правления Клеопатры VII (51–30 гг. до н.э.).

ражающая Нильский праздник (центральными фигурами которого, видимо, была божественная царская чета¹¹, но ее изображение, если оно было, не сохранилось). Картина, очевидно, носит культовый характер, об этом свидетельствуют как помещение ее в святилище Фортуны, отождествлявшейся с Исидой, так и изображения нескольких египетских храмов, точно воспроизводящих их реальную архитектуру, и священных жреческих церемоний и процессий, в них или около них происходящих¹² (рис. 1). Сцены с рыбаками, охотами, животный и растительный мир нильских берегов и вод служат здесь фоном, метафорически описывающим Нил как реку, дарящую жизнь, священную. То, что подобные пейзажи были связаны с культом Исиды и других египетских богов, подтверждают изображения египетских святилищ в пейзаже на сохранившихся фрагментах росписей из храма Исиды в Помпеях (начало I в., Неаполь, Национальный археологический музей), мелкие фрагменты росписей из “Храма Крылатых львов” в Петре (до начала I в.?), возможно, посвященного Исиде¹³, и др.

С распространением культа богини Исиды в I в. до н.э. и соответственно с набиравшей популярность в Риме восточной экзотикой из широкой египетской сюжетики и пространных композиций достаточно скоро выделились фрагменты, воспроизводящие в узнаваемых иконографических формулах животный и растительный мир нильских берегов и вод¹⁴ (рис. 2). Тогда же условные географические виды Египта, его святилищ и его речных и морских пейзажей дополнились комическими сценками, участники которых или африканские пигмеи, считавшиеся особо истовыми почитателями Исиды¹⁵, или гротескно изображенные взрослые в сценках веселья, потасовок, поединков с хищниками и т.п.¹⁶ Гротески обычно дополняются часто встречавшимися

¹¹ Coarelli F. *La pompe di Tolomeo Filadelfo e il mosaico nilotico di Palestrina* // Ktema. 1990. Vol. 15. P. 225–251; Walker S. Carry-on at Canopus... P. 199.

¹² Вполне возможно, что она, в свою очередь, восходит к декорации Серапеума в Puteoli. Meyboom P.G.P. *The Nile Mosaic of Palestrina*... P. 99.

¹³ Hammond Ph.C. *The Temple of the Winged Lions* // Petra Rediscovered. Lost City of the Nabateans. N.Y., 2003. P. 223.

¹⁴ Возможно, из самых ранних – мозаика с плавающими среди водных растений утками, с ибисами, с гиппопотамом, крокодилом, мангустом и коброй из Casa di Fauno в Помпеях (ок. 90 г. до н.э. Неаполь, Национальный археологический музей). См.: Versluys M.J. *Aegyptiaca Romana. Nilotic Scenes and the Roman Views of Egypt*. Boston; Leiden, 2002 (Religions in the Graeco-Roman World, 144); D'Asdia M. *Mosaici nilotici dal Celio* // Bollettino d'Arte. 1999. Fasc. 109–110. P. 77–86; Boissel I. *L'Egypte dans les mosaïques de l'Occident romain: images et representations*. Université de Reims Champagne-Ardenne, Thèse de Doctorat, Mars 2007. Vol. I; Hamarneh B. *The River Nile and Egypt in the Mosaics of the Middle East* // The Madaba Map Centenary. Jerusalem, 1999. P. 185–189 (в статье обозначен основной круг вопросов и памятников нильской сюжетики); Alföldi-Rosenbaum E., Ward-Perkins J. *Justinianic mosaic pavements in Cyrenaican churches*. Roma, 1978 (Monografie di Archeologia Libica, XIV). P. 45–49.

¹⁵ Snowden F.M. *Ethiopians and the Isiac Worship* // Antiquité Classique. 1956. T. 25. P. 112–116; Boissel I. *Les activités des Pygmées dans une mosaïque nilotique de Rome. Approches iconographique et historique* // Cahiers de la MRSN-Caen. 2005. T. 41. P. 69–89.

¹⁶ Ср. фрески из Помпей: “Пигмеи, сражающиеся с крокодилами и гиппопотамом” из Casa del medico и карикатурная сцена “Суд Соломона”, 55–79 гг. н.э., Неаполь, Национальный археологический музей; мозаика с пигмеями, середина III в., Нью-Йорк, Метрополитен музей.

Рис. 1. Египетские храмы и сценки у берегов Нила. Фрагмент мозаики из святилища Фортуны Примигении в Praeneste. Конец II – третья четверть I в. до н.э. (Палестрина, Нац. музей)

Рис. 2. Животные, птицы и растения нильских вод. Фрагмент мозаики из Casa di Fauno в Помпеях. Ок. 90 г. до н.э. (Неаполь, Национальный археологический музей)

в эллинистически-римской живописи изображениями детей (или эротов), плавающих на амфорах под надутыми парусами, седлающих крокодилов, птиц и рыб, сражающихся с ними¹⁷, в этом контексте они по аналогии с эллинистической статуей Нила (копия II в.; Рим, Ватиканские музеи) могут изоб-

¹⁷ Мозаика с “нильским пейзажем”, с гиппопотомами, на которых среди зарослей папирусов охотятся пигмеи или дети, и крокодилом, найденная на Авентине; круглая монохромная мозаика с охотой на крокодилов и гиппопотамов, с детьми на амфорах под парусом, с винных складов Nova и Arruntiana в Риме, II в., Национальный римский музей, Палаццо Массимо алле Терме.

ражать уровни воды во время разливов Нила¹⁸ (рис. 3). В последующем все эти мотивы, уже извлеченные из общей схемы, останутся “указателями” на нильскую тематику. Ареал их распространения тоже весьма определен: это или Рим и города Италии, где они оставались либо экзотическим забавным жанром, либо свидетельствовали об отношении к египетским культам, или это территории, политически и/или культурно когда-либо связанные с Александрией и птолемеевским Египтом – Киренаика и Триполитания, Восточное Средиземноморье, Трансиордания¹⁹. Так, в чистом виде соответствующими “нильскому жанру” являются мозаики из тепидария терм *Villa del Nilo*, расположенной близ порта Лептис Магна (II в., Триполи, Археологический музей), с удыщими рыбаками, с эротами, плывущими на корабле, рыбах, амфорах под парусами, с процессией эротов, ведущих бога Нила, сидящего на гиппопотаме, к алтарю Тюхэ, у которой их встречают египетские жрецы, со сценками пасторали на нильских берегах (II в., Тунис, Музей Бардо), мозаики так называемой *Villa di Silin* близ Лептис Магны (II в., Триполи, Археологический музей)²⁰, мозаика из El-Alia (III в., Сус, Музей мозаик) в Тунисе, из Мериды (II–III вв.) и Италики (II в.) в Испании и др.

В искусстве иудейской и христианской среды картины подобного сюжета адаптировались в сокращенном варианте, но с обязательным сохранением метафор, “описывающих” Египет. Такова мозаика на полу “Дома Нильского праздника” в *Serphoris* (V в.?, Ципори, Израиль)²¹ (рис. 4). Поле мозаики ограничено сверху аллегориями – Египтом в образе женщины с рогом изобилия и Нилом, возлежащим на гиппопотаме, из пасти которого извергается нильский поток, между ними – ниломер, на котором дети отмечают уровни воды (они и есть эти уровни, как на статуе Нила из Ватикана). Ниже фигур и ниломера протекает река, на берегах которой сценки рыбной ловли, цапля, пожирающая змею, вид Александрии с зажженным Маяком, соревнующиеся в скачке воины, сцены нападения хищников на животных. На второй мозаике в Доме представлены сражающиеся амазонки, пришедшие из Фракии в Египет, на берега Нила, где они стали служительницами Исиды и Хора²² (этот египетский сюжет почему-то, кажется, пропустили исследователи).

Сходный ансамбль (хотя технически элементарнее исполненный) – в домово́й синагоге (?) “Дома Леонтия” в Скифополе (Бет-Шеан, Израиль), V в., где изображены две сцены из плаваний Одиссея, “нильский пейзаж” (поединок быка с крокодилом, птицы среди папирусов) с персонификацией

¹⁸ В античном искусстве дети-эроты сопровождают сцены пасторально-мифологизированного характера и часто, видимо, играют роль персонификации любого действия. Ср. фрески в доме Веттиев в Помпеях. Середина I в.

¹⁹ Подобное влияние очевидно также для архитектуры этих регионов. См.: *McKenzie J. The Architecture of Alexandria and Egypt 300 B.C.–A.D. 700. The Yale University, 2008.*

²⁰ *Al Mahjub O. I mosaici della Villa Romana di Silin // Colloque de la mosaïque greco-romaine, III. Ravenne, 1983. P. 299–306.*

²¹ *McKenzie J. The Architecture of Alexandria and Egypt... P. 252. Pl. 423.*

²² Сюжет с амазонками мог быть распространен более широко, чем можно реконструировать сейчас по сохранившимся памятникам. Ливийские амазонки, по описанию Диодора Сицилийского (I в. до н.э.), под предводительством Мирины прошли Египет и Аравию, покорили Сирию, прошли в Малую Азию; после гибели Мирины вернулись в Ливию. *Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. III. 52–55.*

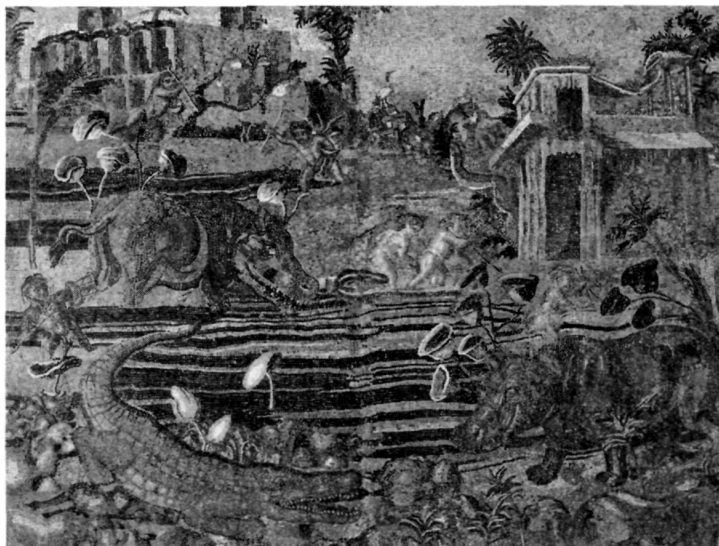

Рис. 3. Путти-эроты, охотящиеся на крокодилов и гиппопотамов.
Фрагмент мозаики, найденной на Авентине. II в.
(Рим, Национальный римский музей, Палаццо Массимо)

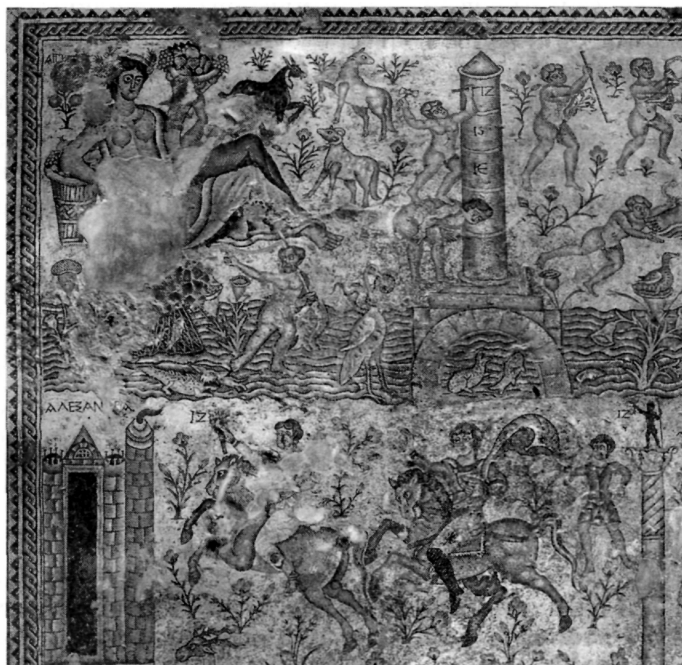

Рис. 4. Персонификации Нила и Египта, ниломер с детьми,
отмечающими уровни воды, Маяк.
Фрагмент мозаики в Доме Нильского праздника в Scaphris
(Ципори, Израиль), V в. (?)

Нила (он опирается на амфору, из которой истекает река, огибающая поле и заполняющая его внизу водою, на которой плавает корабль), напротив Нила – Александрия и Маяк или ниломер²³ (рис. 5). Сюжет с фигурой божества встречается и в христианских церквях: в церкви в Umm el-Manabi' на вершине Аджлунского холма (V в.?, мозаика разрушена во время переноса)²⁴, где была открыта надпись, сопровождавшая фигуру Нила, вид города с надписью “Egyptos”, ниломер и лодка на воде, полной рыб.

Все эти ансамбли говорят как об адаптации языческих сюжетов в иудейском и раннехристианском искусстве²⁵, так и о новой странице развития жанра, когда “нильская” картина сокращается до знаковых примет – персонификации Египта и/или Нила, изображения Александрии

(Маяк есть ее опознавательная достопримечательность), сцен-метафор (например, с амазонками). Со временем персонификации полностью заменяются видами египетских городов или – чаще всего – одной только Александрией. Видимо, самым ранним (?) видом города на реке, восходящим к типу, по которому изображали Александрию, но с надписью “Egyptos” (“Египет”) и в окружении папирусов с утками, является изображение в синагоге (?) в al-Haditha (конец V в.)²⁶, ныне перенесенное в музей в Хайфу. Постройки, изображенные на полах “церкви Умножения рыб и хлебов” в El-Tabgha на Тивериадском озере (V в.), также могут быть идентифицированы с Маяком и Александрией (в северном трансепте) и Маяком (в южном трансепте)²⁷ (рис. 6). На территории Трансиордании таких мозаик еще больше: в церкви Иоанна Крестителя (531) в Герасе (ныне Джараш) по сторонам квадрата, отмечающего место кивория, среди растений, животных, птиц, аллегорий Времен года выложены виды Маяка, Александрии, Канопы, Мемфиса, святилища Иоанна и Кира в Менутисе; в церкви Петра и Павла (ок. 540 г.), также в Герасе сохранились изображения Александрии с Маяком и Мемфиса; в церкви Иоанна Крестителя в Khirbat al-Samra близ Зарки (634) изображена Александрия с Маяком и Мемфисом по сторонам (рис. 7).

Рис. 5. Персонификация Нила. Александрия, “нильский пейзаж”. Фрагмент мозаики из домовой синагоги (?) в Доме Леонтия в Scythopolis'е (Бет-Шеан, Израиль)

²³ Hachlili R. *Ancient Jewish Art and Archaeology in the Land of Israel*. Leiden; New York; Copenhagen; Köln, 1988. P. 301. Pl. 37.

²⁴ Glueck N. *Explorations in Eastern Palestine, IV* // *The Annual of the American Schools of Oriental Research*. New Haven, 1951. Vol. 258. P. 229–230; Piccirillo M. *The Mosaics of Jordan*. Amman, 2008. P. 341. Pl. 752.

²⁵ Hachlili R. *Iconographic Elements of Nilotic Scenes on Byzantine Mosaic Pavements in Israel* // *Palestine Exploration Quarterly*. 1998. Vol. 130. P. 106–120.

²⁶ Crowfoot J.W. *Early Synagogues in Palestine*. L., 1941. Pl. XII–XIII.

²⁷ Schneider A.M. *The Church of the Multiplying of the Loaves and Fishes at Tabgha on the Lake of Gennesaret and Its Mosaics*. L., 1937.

Рис. 6. "Нильский пейзаж", Александрия и Маяк.
Фрагмент мозаики в "церкви Умножения рыб и хлебов" в El-Tabgha
на Тивериадском озере. V в.

Рис. 7. Вид Александрии на мозаике из церкви Иоанна Крестителя в Герасе. 531 г.
(Джараш, Арх. музей)

Еще более широкое распространение, чем вид Александрии и египетских городов, в качестве синонимических замен Нила и Египта получили собственно “нильские пейзажи”. Они встречаются как в “пространном”²⁸, так и в “сокращенном”, т.е. несколькими мотивами²⁹, изводах. Ранее всего в христианском искусстве они, видимо, появились в композициях с Райскими реками, одной из которых считался Нил. Само его отождествление с райским Геоном происходило из сопоставления реальной географии с текстом Ветхого Завета: “Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон... Имя второй реки Гихон [Геон]: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель [Тигр]: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат” (Быт. 2:10–14). Следуя этому описанию и словам пророка Иеремии (“И ныне для чего тебе путь в Египет, чтобы пить воду из Геона [в русском синодальном переводе заменено на “Нила”]?”; Иер. 2:18), например, Иосиф Флавий (I в.) пишет: «Река же Геон, протекающая через Египет, означает “текущий к нам с востока”. Греки называют его Нилом»³⁰. Очевидными примерами этого отождествления являются изображения Нила среди Райских рек: как персонификации (в баптистерии “церкви Четырех райских рек”³¹ в Газе, VI в.), только надписанием названия (на архитраве при входе в баптистерий в Остии, IV в.: “In [рисунки хризмы] Geon Fison Tigris Eufрата / Cri(st)ianorum sumite fontes”³²), в виде маски речного бога (маски в баптистерии в Охриде³³, маски без надписей в баптистерии в Mariana на Корсике³⁴), как одна из четырех рек, текущих из-под сферы, на

²⁸ В Трансиордании: в церкви свв. Лота и Прокопия (557) в Khirbat al-Mukhayat между колоннами – дети в лодке и за ловлей рыбы у стен города, утки и рыбы в зарослях лотоса; на так называемой “Мозаике с птицами и рыбами” в Мадабе; на полу церкви священника Ваила/Валесоса (586) – с видами городов и персонификациями Времен года (?) между ними, с нильским пейзажем с лодочниками, с охотниками, преследующими зверей; на мозаике в Zay al-Gharbi (вторая половина VI в.) – две лодки на воде, люди в лодке, растения, цапля и крокодил; на внешнем бордюре мозаики церкви Стефана в Umm al-Rasas (757) – с плавающими в лодках рыбаками, с морской живностью, с плавающими на рыбах детьми; в Палестине: в Beth-Jibrin/Beth-Govrin; множество церквей в Сирии: фрагменты мозаик из церквей V–VI вв. в Музее мозаик в Ma’arrat al-Numan; в церкви в Tell Nauwash близ Апамен (516); в Sarrin (Харран); в Ummir al-Qubliye (VI в.) – лодки с амфорами среди лотосов, птиц и рыб; в соборе Хамы (412).

²⁹ В Трансиордании: на мозаике из Верхней церкви в Массухе – лодки на воде; в Нижней церкви в al-Quweisma в Аммане (VIII в.) – постройки на берегу; в главном нефе церкви в Бер-Шема (VI – начале VII в.), где внешний бордюр украшен цветами лотоса, на основном поле – 55 медальонов из вьющейся лозы, растущей из амфоры, с нападающими на зверей хищниками, со сценами пасторали, африканскими животными и птицами.

³⁰ Иосиф Флавий. Иудейские древности. Т. I. М., 2007. С. 34 (I. 3). За ним этому отождествлению следует Евсевий Кесарийский в “Ономастиконе”: Eusebius. Onomasticon. 60. 3–4 // Steven Notley R., Safray Z. Eusebius, Onomasticon: The Place Names of Divine Scripture. Leiden, 2005.

³¹ Сохранились изображения слона, жирафа, зебры, леопарда в квадратах по углам и персонификаций Четырех райских рек и соответственно надписи GE[hon] и FISON. Humbert J.-B. The Rivers of Paradise in the Byzantine Church near Jabaliyah-Gaza // The Madaba Map Centenary. Jerusalem, 1999. P. 216–218.

³² Underwood P.A. The Fountain of Life in Manuscripts of the Gospels // DOP. 1950. Vol. 5. P. 43–138. Esp. 73. Fig. 33.

³³ Bitrakova Grozdanova V. Monuments paléochrétiens de la région d’Ohrid. Ohrid, 1975. P. 55–65. Pl. 4.

³⁴ Moracchini G. Le pavement en mosaïque de la basilique paléochrétienne et du baptistère de Mariana (Corse) // Cahiers archéologiques. 1962. T. 13. P. 137–160. Esp. 150–158. Fig. 14–22.

которой восседает Христос, или из-под Голгофы, на которой стоит Крест, и символизирующих собою Рай и христианское учение³⁵, ибо они есть источники, из которых напитались Евангелисты.

Репертуар иконографии Райских рек, сложившейся в IV–VI вв., можно, на наш взгляд, дополнить композициями с кувшинами-амфорами по углам или одной амфорой, из которой произрастают виноградные лозы³⁶, в центре поля – вполне возможно, это атрибуты, заменяющие Райские реки или одну реку (Нил? Иордан? вообще Райский поток?). Вариантом изображения Райских рек в церкви могут быть упомянутые в “*Narratio de Sancta Sophia*” (VIII/IX в.) потомионы-реки – четыре полосы темно-зеленого мрамора на полу собора Св. Софии в Константинополе (532–537), служившие остановками священства во время определенных частей литургии³⁷.

Несомненно, именно отождествление Нила с Геоном привлекло в декорацию христианских церквей и “нильские мотивы”: совмещение Четырех рек Рая с типичным “нильским пейзажем” встречается в пресбитерии церкви Тауубат ал-Имам в Сирии (442); в церкви в Tell Hauwash близ Апамен (516); на мозаике в базилике Тирса в Тегее на Пелопоннесе³⁸ (начало VI в.?); на мозаике в капелле Феодора при соборе Мадабы с персонификациями Четырех рек с надписаниями их названий (562); на мозаике в северном нефе собора Кирены и в его юго-восточной капелле (VI в.); на мозаике в северо-восточной капелле церкви в Qasr el-Libia в Киренаике (539/540), где в квадратных клеймах изображены персонификации Геона, Фисона, Тигра, Евфрата и Касталии, Александрийский маяк, сражение крокодила с быком, рыбаки в лодке³⁹ (рис. 8). Без определенного указания на Райские реки – в мавзолее-церкви Санта Костанца в Риме (судя по рисунку несохранившейся декорации купола, сделанному Чампини в XVI в.⁴⁰, 330–350-е годы), с Иорданом – в апсидах римских базилик Санта Мария Маджоре (начало V в.) и Сан Джованни ин Латерано (IV–V вв.; воспроизведены в конце XIII в. Якопо

³⁵ Maguire H. *Earth and Ocean: The Terrestrial World in Early Byzantine Art*. University Park, 1987 (College Art Association Monograph Series, 43). P. 27–28, 77.

³⁶ Ср. в капелле Анастасия в Khirbat al-Samra в Иордании; в церкви свв. Лота и Прокопия в Khirbat al-Mukhayat (557); в церкви Петра и Павла в Герасе (ок. 540 г.); в Нижней капелле священника Иоанна при церкви Амоса и Касисея в Wadi ‘Afrit; в церкви диакона Фомы в ‘Uyun Musa у Горы Нево (VI в.); в апсиде церкви в Wadi al-Dayr; мозаика капеллы в Suwayfiah (Амман), VI в.; мозаика в Khirbat al-Kursi в пригороде Аммана.

³⁷ *Narratio de S. Sophia* // *Scriptores originum Constantinopolitanarum*, I / Ed. Th. Preger. Leipzig, 1901. P. 102–103. В литургическом комментарии Феодора Андидского (XII в.) сообщается, что в начале богослужения архиерей изображает явление Христа на Иордане, стоя на “реках”, изображенных на полу Св. Софии в Константинополе. О потомионах: *Majeska G.P. Notes on the Archeology of St. Sophia at Constantinople: the Green Marble Bands on the Floor* // *DOP*. 1978. Vol. 32. P. 299–308; *Мусин А.Е.* Паломничество и особенности “перенесения сакрального” в христианской Европе // *Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств*. М., 2009. С. 221–255.

³⁸ *Pallas D. Les monuments paléochrétiens de Grece découverts de 1959 à 1973*. Citta del Vaticano, 1977. P. 180–184; *Ορλάνδος Α.Κ.* Παλαιοχριστιανικά καὶ βυζαντινὰ μνημεῖα Τεγέας-Νυκλιοῦ // *Ἀρχεῖον Βυζαντινῶν Μνημείων τῆς Ἑλλάδος*. 1973. Τ. 12. Σ. 12–81; *Maguire H. Earth and Ocean... Fig. 15–21.*

³⁹ *Alföldi-Rosenbaum E., Ward-Perkins J.* Justinianic mosaic pavements... P. 45–47.

⁴⁰ *Stern H. Les mosaïques de l’église de Sainte-Constance à Rome* // *DOP*. 1958. Vol. 12. P. 188–191.

Рис. 8. Река Геон-Нил. Мозаика в северо-восточной капелле базилики в Qasr el-Libia в Киренаике. 539/540 г. (Триполи, Арх. музей)

Рис. 9. Персонификация одного из Времен года. Фрагмент мозаики в “церкви епископа Сергия” в Umm al-Rasas (Иордания). 587/588 г.

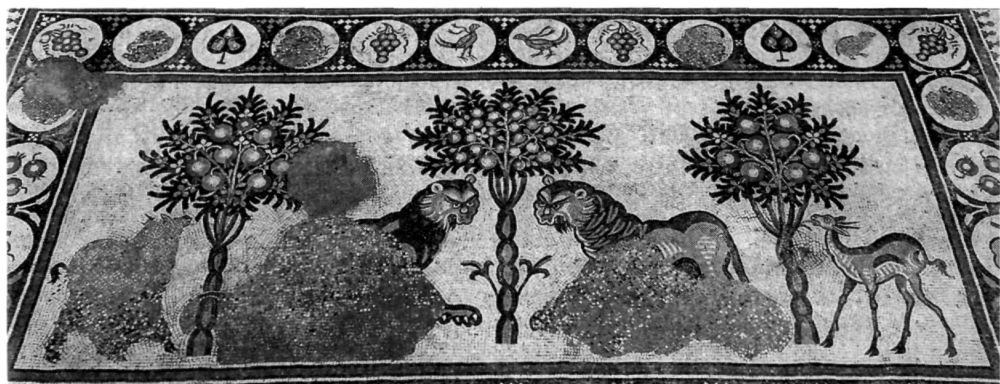

Рис. 10. Львы и антилопы у Райских деревьев. Мозаика в апсиде “церкви Львов” в Umm al-Rasas. 574 или 589 г.

Торрити и реставрированы в конце XIX в.); встречаются эти мотивы также в прикладном церковном искусстве, например, в коптских памятниках⁴¹.

В целой группе синагог и церквей все перечисленные мотивы объединяются в раму-картину, придающую всему новый смысловой ракурс. В них на одном поле соединяются изображения египетских городов, “нильских

⁴¹ Фриз из al-Bahnassa (?), Оксирих, IV–V вв.; рельеф с нильской сценой из Коптоса (?), IV–V вв.; фрагмент фриза с крокодилом и лотосами, VI–VII вв. – все из Коптского музея в Старом Каире; мотивы коптского текстиля – например, фрагмент с аллегориями Земли, Нила, с детьми и ниломером, VI в.?, Париж, Лувр и др.

пейзажей”, Райских рек и композиции, смысловое ядро которых сосредоточено вокруг условного календарного цикла, с персонификацией Солнца (синагоги в Hammath-Tiberias, III – начало IV в.; Beith-Alpha, Huseifa, Naaran, Susiya)⁴² или без таковой (синагога в Sepphoris, V в.), со знаками зодиака вокруг нее и изображениями Времен года по углам соответственно месяцам⁴³. Т.е. подобно тому, как изображение “нильского пейзажа” в любом его варианте указывает на берега Райской реки, так и Времена года по углам мозаичного поля указывают на него как на космос, Рай⁴⁴ (рис. 9). Приведенные примеры можно было бы множить, так как замещающие собою Солнце аллегории Талассы-Моря, Геи-Земли – это все тот же по структуре и смыслу тип сюжетики, воплощающей собою мироздание⁴⁵.

Образ музицирующего Орфея в окружении животных, слушающих его музыку и примиренных ею, говорит еще об одном “свойстве” Рая-Востока – это счастливый мир, где нет места вражде и смерти⁴⁶. Видимо, это один из ключей к пониманию сцен с изображением оленей и ланей, антилоп, коз, овец, быков, пасущихся или щиплющих листву у дерева или с его кроны, и так называемых “филий”, которые были одним из самых любимых сюжетов декорации раннехристианских церквей Востока в V–VIII вв.⁴⁷ (рис. 10). Несколько мозаик с Добрым пастырем-Орфеем среди птиц и хищных, и мирных зверей⁴⁸, с Адамом

⁴² *Hachlili R. Ancient Jewish Art and Archaeology...* P. 301–309; общая сравнительная схема мозаик с зодиаками – Pl. 39, 40.

⁴³ Ср.: “Благорастворен воздух, окружающий рай совне: вблизи его каждый месяц благорастворен... Неиссякаемый лиется там поток произведений каждого месяца; и каждый из них приносит плоды свои, вскоре за цветами...” – *Ефрем Сирин. О Рае*, гл. 10 // *Преп. Ефрем Сирин. Творения*. Т. 3. М., 2003.

⁴⁴ Мозаики Зала Времен года в “церкви семьи Qsar”, мозаики Ипполитова зала, открытого под вестибюлем церкви Марии, мозаики церкви Al-Khadir – все в Мадабе, VI в.; в церкви диакона Фомы в ‘Uyun Musa у Горы Нево, VI в.; в Umm al-Rasas – в правом нефе “церкви священника Ваила”, 586 г. – виды городов с персонификациями Времен года (?) между ними; в “церкви епископа Сергия”, 587/588 г., где сохранилась фигура персонификации одного из Времен года; в церкви св. Кириака в al-Quwaystah в пригороде Аммана, VI в.; в церкви Илии, Марии и Сорег в Герасе, VI в., Джараш, Археологический музей; на мозаике в Zay al-Gharbi в Гадаре Пирейской, вторая половина VI в., где изображен нильский пейзаж с крокодилом и лодочниками.

⁴⁵ С Талассой в церкви Апостолов в Мадабе, 576 г.; с Геей – в церкви в Ma’arrat al-Numan в Сирии, начало VI в. (?); в церкви Георгия в Khirbet al-Mukhayat, 535/536 г.; в Верхней капелле священника Иоанна при церкви Амоса и Касисея в Wadi ‘Afrat у Горы Нево, 565 г.; Гея-Земля, Океан и Времена года в правом нефе “Византийской церкви” в Петре.

⁴⁶ Например, Давид в иконографии Орфея в синагоге в Газе, V в.; происходящая из Иерусалима мозаика с образом Орфея с сатиром и кентавром, аллегорией Земли (?), с масками Времен года по углам, с египетским мотивом – мангутом, сражающимся с коброй, вторая половина VI в., Стамбул, Археологический музей.

⁴⁷ Например, в капелле мученика Феодора при соборе Мадабы (562); в боковых капеллах церкви Апостолов (576); на мозаиках Нижнего и Верхнего баптистериев собора Мадабы; “мозаика Рая”, “Мозаика Древа” из дома Yusef Saleh ‘Alamat (VI в.) – Мадаба, Археологический музей; в Нижней капелле священника Иоанна при церкви Амоса и Касисея в Wadi ‘Afrat (565); в “церкви Львов” в Umm al-Rasas (574 или 589); на мозаике из церкви VI в. в Музее мозаик в Ma’arrat al-Numan и, без преувеличения, десятки других.

⁴⁸ Мозаика в Музее в Бейруте, VI в. (*Crippa M., Zibawi M. L’art paleochretien: Des origines à Byzance*. P., 1998. Pl. 222).

Рис. 11. Сцена охоты. Фрагмент мозаики в “церкви диакона Фомы” в ‘Uyun Musa у Горы Нево. VI в.

среди зверей в Раю⁴⁹, с Адамом на троне⁵⁰, с Адамом и Евою в Раю⁵¹ напрямую связывают полы церкви с пространством Рая – они и есть его символическая проекция⁵². Быть может, такой же смысл имеет изображение Христа в медальоне над “нильским пейзажем” на фреске в цистерне в Саламине на Кипре (VI в.).

Столь же часто, как и сцены мира среди животных, и иногда вместе с ними, встречаются сцены охоты и сцены поединков зверей⁵³ (этот мотив агонии использовали в погребальном искусстве фактически все народы Средиземноморья). В большом числе композиций они выведены с главного поля на бордюры и помещены в зарослях аканфа или лозы; по аналогии с мозаиками в церкви Апостолов в Мадабе можно предположить, что теперь это сцены, происходящие на нильских берегах, и генетически они тоже восходят к эллинистическим протографам с Нильским праздником. Не противоречит эта сюжетика и представлениям о Рае: само греческое *παράδεισος* означает “парк, сад, охотничий загон” и происходит от персидского слова, тоже означающего “парк” или “сад”. В латинский оно пришло как *leporarium* (у М. Теренция Варрона – “охотничий парк, заповедник”), *vivarium* (у Плиния Младшего – “заповедник для дичи”) и *viridarium* (уже у Цицерона – “сад, парк, роща”) (рис. 11).

⁴⁹ Мозаика из Hwarta в Сирии – рядом с Адамом птица Воскресения Феникс, в бордюрах мозаичного поля – сцены нападения хищников на зверей, VI в., Апамея, Музей мозаик.

⁵⁰ Мозаика из Музея в Хаме, Сирия (*Crippa M. Zibawi M. L'art paleochretien... Pl. 100*).

⁵¹ Мозаика из Сирии, VI в., Кливленд, Музей искусств.

⁵² *Maguire H. Adam and the Animals: Allegory and the Literal Sense in Early Christian Art // DOP. 1987. Vol. 41. P. 363–373.*

⁵³ Мозаика в “Старом диаконнике” базилики во имя пророка Моисея на горе Нево, Иордания (530); в церкви свв. Лота и Прокопия в Khirbat al-Mukhayat (557); в церкви диакона Фомы в ‘Uyun Musa у Горы Нево (VI в.).

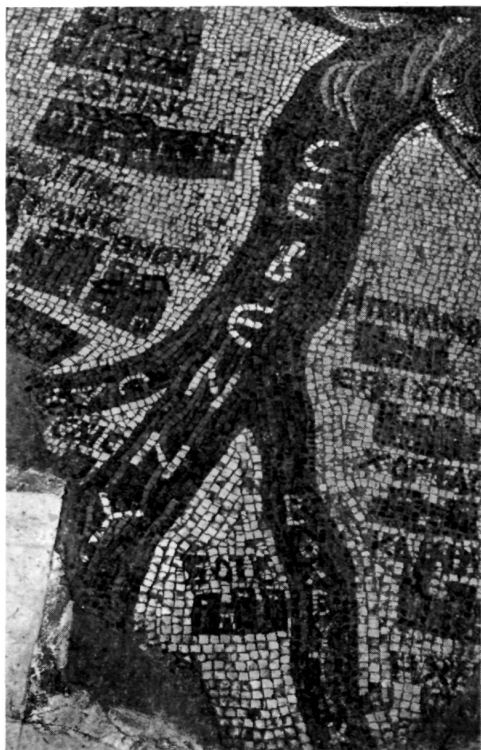

Рис. 12. Нильские рукава, текущие с востока. Фрагмент Карты Святой Земли в церкви св. Георгия в Мадабе (Иордания). 2-я пол. VI в.

Итак, на базе античных эллинистически-римских картин, из составлявших их сюжетов и мотивов складывается определенная схема, собранная из узнаваемых иконографических формул, из которых главные – “нильские пейзажи”, охоты, виды египетских городов и Александрии. Из синонимических замещений самого Египта и Нила они становятся частью композиций с Райскими реками, конкретная география Египта уступает место абстрактной, перестает быть указанием на определенное место, но становится изображением обобщенного понятия Востока-Рая и потому включает в себя иконографические вокабулы, вроде Времен года, из композиций с Солнцем и знаками зодиака.

Совмещение всех этих мотивов в разных вариантах, замещение одних другими говорит о том, что такие связи существовали и что они тематически сходны. Такая программа сохраняет в себе изначальную географическую подоснову (от “карты” Египта и Нила – к “карте” Рая), но насыщается метафорами

(реальные “нильские пейзажи” становятся метафорами Рая). Происходит это лишь в среде церковного искусства, в светском для египетских сюжетов сохраняется декоративная основа – единственный сохранившийся, но великолепного качества и самого высокого заказа, и потому показательный, пример схемы, собирающей нильскую метафорику, – напольная декорация мозаичного перистилия Большого императорского дворца в Константинополе (VI в.).

В круг “нильской сюжетики” входит топографическая карта Святой Земли в церкви св. Георгия в Мадабе (вторая половина VI в.), фиксирующая поворот иконографии в новое русло. На сохранившемся участке карты с Иерусалимом в центре представлена Палестина с заиорданскими землями и Дельта Египта. Карта ориентирована на восток и в соответствии с географией, т.е. с Мертвым морем поперек движения человека в церкви и с Нилом справа. Справа (в реальной географии – на юг) на карте, скорее всего, были изображены гора Синай с монастырем св. Екатерины, города и монастыри Египта – Александрия, монастырь св. Мины, Мемфис и Гелиополис и, возможно, даже Фивы. В левом углу могли находиться Дамаск, Бостра и Филадельфия/Амман, сохранились остатки надписи, отмечающей Петру; естественной границей внизу карты стало побережье Средиземного

морья⁵⁴. Реальная география Ближнего Востока и Египта отчасти была “поправлена” географией библейской (некоторые места воспроизводят указания Ветхого Завета), и ключевой среди сознательных ошибок на Мадабской карте является, несомненно, самая очевидная – перемещение истока Нила на восток, буквально воплотившее представление о нем, как о реке Рая (рис. 12).

Конкретность географии на напольной карте ставит важный вопрос: совершенно очевидно, что перемещение истока Нила на Восток указывает на Рай в алтаре церкви, географическая же реальность земного мира Святой Земли говорит о том, что под нашими ногами земной Рай реального Востока, преддверие Рая небесного (в алтаре). Из Ветхого Завета и комментариев на него известно, что вкус воды текущих из некоего источника или фонтана четырех святых рек⁵⁵, когда они проходят через Рай, чудесен и не известен смертным, на земле же греха он меняет свой вкус⁵⁶. Поэт Авит в своей поэме “*De spiritualis historiae gestis*” напрямую говорит, что Реки Рая похищают его богатства и приносят их своими водами в место нашего изгнания⁵⁷. В этом случае карта, указывающая точные расстояния и топографию, есть земной мир, “земная карта”, на которую наложен библейский комментарий о райском Геоне-Ниле и представление об алтаре как Рае, четко разграничивающее райское и земное (т.е. поврежденное грехом, реальное). С другой стороны, на наш взгляд, в эти века параллельно отчасти спонтанному благочестивому, отчасти литературно-богословскому оформлению самого понятия Святой Земли в церковном искусстве складывалась особая иконография, описывающая Святую Землю, выделяющая ее как некий земной Рай – отражение Рая библейского. Потому выделен более всех других святой град Иерусалим: как некогда историческая Александрия, стоявшая на реальном Ниле, так теперь изображается он – близ Райской реки Нила⁵⁸.

О том, что такое понимание пространства церкви возможно для того времени, свидетельствует уже упоминавшаяся мозаика в базилике Тирса в Тегее (начало VI в.), где пол церкви – “земля” – занят изображениями 12 месяцев с атрибутами и “окружен” водами Океана, представленного чередой октагонов с морскими существами, по углам же – персонификации Райских рек и сам Океан⁵⁹. Иконография была, видимо, достаточно распространена и, судя по “Христианской топографии” автора VI в. Космы Индикоплова, соответствует географическим представлениям того времени. Земля в описании Космы представляет собою протянутый от востока к западу четырехугольник,

⁵⁴ Donner H. The Mosaic Map of Madaba: an Introductory Guide. Kampen, 1992 (Palaestina antiqua, 7). P. 99–100 (избранная библиография вопроса); *Idem*. The Representation of Lower Egypt // Transjordan and Egypt in the Mosaic Map of Madaba. Annual of the Department of Antiquities of Jordan. 1984. Vol. 28. P. 254–257; *Idem*. Das Nildelta auf der Mosaikkarte von Madaba // Fontes atque Pontes. Wiesbaden, 1983 (Aegypten und Altes Testament, 5). S. 75–89.

⁵⁵ “Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки” (Быт. 2:10); реки истекают из источника или фонтана (Быт. 2:6); *Cosmas Indicopleustes*. Topographie chrétienne, I / Ed. W. Wolska-Conus. P., 1968 (Sources chrétiennes, 141).

⁵⁶ “Источники его [Рая] услаждают своим благоуханием, но когда изливаются они к нам, теряют свое благоухание на нашей земле; потому что получают вкус земный, пригодный для нашего питья” – *Ефрем Сирин*. О Рае. Гл. 2.

⁵⁷ *Poematum de Mosaicae historiae gestis* // Patrologia Latina. T. 58. Col. 329–330.

⁵⁸ О ранних изображениях Иерусалима: *Kühnel B.* From the Earthly to the Heavenly Jerusalem. Representations of the Holy City in Christian Art of the First Millennium. Rome; Freiburg; Wien, 1987.

⁵⁹ *Maguire H.* Earth and Ocean... Fig. 15–21.

Рис. 13. Вид Александрии среди “нильского пейзажа” (справа – мальчик-путто на цапле). Фрагмент мозаики в церкви Стефана в Umm al-Rasas (Иордания). 757 г.

Рис. 14. Города Святой Земли и дельты Нила среди “нильского пейзажа”. Фрагмент мозаики в церкви Стефана в Umm al-Rasas (Иордания). 757 г.

окруженный со всех сторон океаном; на карте в его рукописи IX в. из Ватиканской библиотеки (Vat. gr. 699, fol. 40v), копирующей древний оригинал, земля изображена прямоугольной, ее огибают Океан, Четыре реки текут из Рая, отмеченного рядом деревьев, по сторонам помещены персонафикации Времен года⁶⁰.

Мозаичные напольные карты в церквах Umm al-Rasas (древний Кастрон Мефаа)⁶¹ дополняют эту концепцию новыми “ключами”. Самые ранние из них – изображение в “церкви епископа Сергия” (587/588 г.) и в “церкви Львов” (574 или 589 г.), самые поздние – в церкви Стефана (757 г.), где между колоннами помещены виды городов Святой Земли, причем в правильной географической последовательности (только Иерусалим, надписанный как Святой город, и Кастрон Мефаа поставлены в рядах первыми, ближайшими к алтарю). Как и на карте из церкви Георгия в Мадабе, в Святую Землю в церкви Стефана включена Дельта Египта – мозаики центрального поля со сценами охот, пасторали и изображениями зверей в листьях аканфа окружает бордюр, где среди водных пейзажей (с рыбами, раковинами, морской живностью в воде, с растениями по берегам) с удящими рыбу или охотящимися детьми в лодках помещены виды 10 египетских городов, в том числе и Александрии (рис. 13). Таким образом, условно-точная напольная карта в церкви св. Стефана продолжает темы Мадабской карты: воспроизводит библейскую географию прямоугольной земли и точную топографию Святой Земли, но расширяет ее за счет видов и городов по берегам райской реки Нила, теперь, в отличие от ранних их изображений, играющих роль только “указателей” на Нил и ставших частью Святой Земли (рис. 14).

Другие ансамбли с городскими видами, к сожалению, сохранились не в цельной композиции, и восстановить “географию” на полу церкви невозможно, но, видимо, они входили в те же схемы, таковыми, например, являются виды городов на бордюре из церкви с акрополя в Маине (719/720 г., Мадаба, Археологический парк).

С середины VIII в. в церквах всего Ближнего Востока мотивы “нильских пейзажей” исчезли из церковного искусства, что совпало и с катастрофическими землетрясениями (особенно в 749 г., фактически полностью разрушившего городскую жизнь в регионе) и с тотальной исламизацией региона⁶². Последние отголоски их в христианском искусстве – в армянской миниатюре (Евангелие Млке, 862 г., Венеция, Библиотека монастыря св. Лазаря, Cod. 1144; Могнийское Евангелие, XI в., Ереван, Институт древних рукописей “Матенадаран”, № 7736)⁶³ и рельефе (собор Сурб Хач на о-ве Ахтамар, 915–921 гг.), в которых тема Рая уже очевидна и освобождена от прямых египетских, нильских коннотаций.

⁶⁰ Maguire H. *Paradise Withdrawn* // *Byzantine Garden Culture* / Ed. A. Littlewood, H. Maguire, J. Wolschke-Bulmahn. Washington, 2002. P. 23–35. Pl. 1.

⁶¹ Piccirillo M., Alliata E. *Umm al Rassas – Mayfa'ah*, I. Gli scavi del complesso di Santo Stefano. Jerusalem, 1994.

⁶² Мотивы “нильских пейзажей”, однако, продолжили свою жизнь в искусстве ислама. Ранние примеры: архитектурно-пейзажные мозаики Большой мечети Омейядов в Дамаске (707–711), в Qubbat al-Sakhrah на Храмовой горе в Иерусалиме (691–692). См.: Grabar O. *Islamic Art and Byzantium* // *DOP*. 1964. Vol. 18. P. 67–88; Johnson N.J. *Paradisical Imagery in Early Islamic Art*. Toronto, 1998 (библиография вопроса).

⁶³ Акопян З.А. Античные реминисценции в миниатюрах Евангелия царицы Млке (862 г.) // *Византизм в контексте мировой культуры*. СПб., 2010. С. 109–128.